

Летописи о пересылке вестей. IX в.

Точно неизвестно, когда родилась почта на территории нашей Родины. Но уже в 885 г. летописец записал в «Повестях временных лет»: «Послал Олег к Радимичам, спрашивая...» С этих пор все чаще и чаще на страницах русских хроник появляются сообщения о посылках вестников в разные концы Киевской Руси. В 945 г. киевский князь Игорь заключил договор с Византией, в котором специально оговаривался об обмене гонцами между двумя государствами.

С каменного века начинается история обмена известиями. Тогда информация передавалась дымом костров, ударами в сигнальный барабан, звуками труб. Позже стали посылать гонцов с устными сообщениями. Такой вестник заучивал «письмо» со слов отправителя, а затем пересказывал его адресату. Память об этом сохранилась в нашем языке: мы чаще говорим «в письме сказано», чем «в письме написано».

Великие державы древности Ассирия, Египет, Персия, Рим, государство инков имели развитую, хорошо организованную почту. По мощным дорогам и караванным тропам день и ночь курсировали гонцы. Они сменялись или меняли лошадей на специально построенных станциях. Собственно, от латинского выражения «*mansio pozita...*» — «станция в пункте...» и произошло слово «почта». 2500 лет назад уже применялся эстафетный способ передачи писем от гонца к гонцу.

Пересылка вестей на территории нашей Родины известна с древнейших времен. Еще в I тысячелетии до нашей эры греческие историки упоминали о передаче сообщений у народов, обитавших в Северном Причерноморье и Средней Азии — скифов, сарматов, саксов и массагетов.

В последней четверти IX в., почти в самом начале существования Киевской Руси, закладываются основы русской почты — одной из старейших в Европе. В один ряд с нею по времени возникновения можно поставить только службы связи Великобритании и Испании.

В 1266 г., почти на 100 лет раньше чем в Германии — стране с наиболее развитой по тем временам почтой, появляются первые правила проезда гонцов по русским землям. Почта тогда стала неотъемлемым звеном государственной административной машины и средством связи между образованными людьми.

Особое место в русской истории занимает почта Великого Новгорода XI–XV вв. Находки в последние годы десятков берестяных писем-грамоток, доставленных по каналам связи, позволяют говорить не только о почти поголовной грамотности новгородцев, но и о существовании в боярской республике развитой системы пересылки частной корреспонденции.

Татарское нашествие принесло неисчислимые беды русской земле. При-

Вестники. X в.

В X в. посылка вестников становится более интенсивной. Благодаря этому появилась возможность быстрее собирать воевод и старейшин для обороны русского государства от врагов. Вестники направлялись также в Византию, Болгарию и в другие европейские страны. Вестниками обычно назначались княжеские слуги-отроки. В особо важных случаях роль посыльного исполнял дружинник.

остановилось развитие почты. Долгие годы отечественная система связи находилась на уровне XIII в. Единственно, что русские позаимствовали у работников, так это новое название почты — ямская гоньба.

С конца XV в., после того как Русское государство сбросило оковы татаро-монгольского ига, начинается расцвет ямской гоньбы. Появляются первые почтовые учреждения, возникает новый вид почтовых услуг, оказываемых населению, — платная доставка судебных повесток-повозок. Иностранцы, посещавшие Московию, еще в первой четверти XVI в. называли русскую систему связи «почтой», хотя на Руси это слово стало широко применяться только с середины XVII в.

Большой вклад в развитие русской почты внес выдающийся государственный деятель А.Л. Ордин-Нащокин. Под его руководством была создана регулярная почтовая гоньба для доставки частной корреспонденции. Ее развили и улучшили в конце XVII — начале XVIII вв. Регулярная доставка писем осуществлялась из Москвы в Архангельск, Петербург, Астрахань, Азов, Киев и даже через всю Сибирь в Кяхту к китайской границе.

Первые линии регулярной общедоступной почты пошли за рубежи русского государства в «немецкие» страны. Так иногда русские люди называли земли, где говорили на непонятных нашим предкам «немых» языках. Отсюда и пошло наименование первых почт в Ригу и Вильно (Вильнюс) — «немецкая», в отличие от ямской, обслуживающей внутренние линии. Рижскую и виленскую почты иногда именовали «купеческими», потому что на первых порах их деятельности основную массу корреспонденции, отправляемой за рубеж, составляли письма иностранных купцов. «Немецкую» почту от западноевропейских отличало, в первую очередь, то, что она являлась государственным учреждением, тогда как на Западе получила широкое распространение система доставки писем частными предприятиями, среди которых особого могущества достиг почтовый дом Турн-и-Таксисов.

Не в пример «немецкой», сфера деятельности ямской почты широко распространялась по всей России. Только ее линии проходили в Сибири, на юге страны, на Украине и в Белоруссии.

Существование параллельно двух почтовых систем — «немецкой» и ямской — создавало множество неудобств и приводило порой к совершенно неле-

пым вещам. Например, одно время из Москвы в Петербург ходили две почты: «немецкая», доставлявшая только купеческие письма и правительственные бумаги, и ямская, возившая кроме правительственной почты корреспонденцию местных административных учреждений и грамотки дворян. Причем ямская служба взимала за свои услуги с отправителей писем значительно меньше денег, чем «немецкая». Такое положение дел нельзя было считать нормальным, поэтому с середины XVIII в. начинается слияние обеих служб.

Огромное значение для развития отечественной почты имело установление линий связи с губернскими городами. Впервые они организуются в 1712 г. для сношений Сената с наместниками отдельных областей. А спустя короткое время губернские почты переходят в подчинение Ямской канцелярии и становятся общедоступными. Ямской почтамт в Москве доставлял государственную и частную корреспонденцию по всей России — от Минска до Якутска. Ему подчинялась также «фруктовая» почта, возившая из Астрахани в Петербург не только письма, но и виноград, арбузы, дыни к царскому столу. Со второй половины XVIII в. почтовые линии подходят к некоторым уездным городам, особенно к тем, которые являлись промышленными центрами или местами добычи таких жизненно необходимых полезных ископаемых, как, например, поваренная соль или железная руда. На местных линиях почтальоны чаще всего от города до города ходили пешком.

С доставки ратных вестей началась русская почтовая связь, но военнополовой почты, как таковой, долгое время не существовало. Перевозка военных сообщений выполнялась случайными людьми, ненадежны были дороги, зачастую отсутствовали средства передвижения. Если в районе боевых действий плохо обстояло дело с организацией почтовой гоньбы, это сказывалось порой и на ходе войны. Только с конца XVII в. в России начинает создаваться институт военных почтальонов, которые непосредственно входили в штаты полков и соединений действующей армии. Существование связи такого рода узаконил «Воинский Устав» Петра 1, в который вошла статья «О чине полевой, почты».

До конца XVII в. в России для запечатывания мешков с корреспонденцией применялись различные печати: приказные, воеводские, таможенные, личные штемпеля почтмейстеров. На рубеже XVII–XVIII вв. вводятся специальные

Повоз. X в.

С X в. в Киевской Руси зарождается натуральная повинность — повоз, по которой население доставляло в определенное место и по определенным дорогам грузы и княжеских вестников. В 1266 г. повозы упоминаятся в первом из дошедших до нас договоре между Новгородом и тверским князем Ярославом Ярославовичем, где особо оговаривают правила проезда княжеских вестников по новгородским землям: «Дворянам твоим по селам у купцов повозов не брать, только едущим с военным сообщением». К X в. относятся и красные щиты, которые носили военные вестники. Красный щит давал его владельцу преимущественное право при получении средств передвижения и ночлега.

почтовые печати сначала на «немецкой», а затем и на ямской почтах. Закладываются основы унификации почтовых отправок, оформления их внешнего вида по единому образцу. В конце XVIII в. появляются специальные штампы, оттискиваемые краской на каждом отдельном письме.

В этот же период начинается подготовка к введению единой почтовой документации. В конце XVII – начале XVIII вв. вся корреспонденция записывалась в почтмейстерских книгах. С 30-х годов XVIII в. появляются специальные реестры на письма.

В начале 70-х годов XVIII в. прокладываются «образцовые» почтовые линии в Прибалтику и Белоруссию. С их созданием связан огромный по своей значимости документ — «Проект о заведении почтовых станций и должности содержателей», на основе которого почти 80 лет составлялись правила организации почтовой гоньбы. На «образцовых» почтах впервые создается должность содержателя станции, известная впоследствии под названием «станционный смотритель». С 1773 г. русская служба связи начинает повсеместно принимать для пересылки векселя и деньги. В то же время зарождаются новые термины: эстафета, постпакет, куверт (конверт), почтовый колокольчик, тройка. И самое главное — почта наконец-то стала доходным предприятием. Указы 1770 и 1772 гг. предусматривали создание линий почтовых дилижансов или, как их тогда называли, «тележной почты». Однако практического применения эти проекты не получили, так как доходы от введения почтовых фургонов не покрывали расходов на их содержание.

1782 г. стал этапным в развитии отечественных средств связи. В тот год ликвидируются «немецкая» и ямская почты. Все средства доставки корреспонденции сливаются в единую организацию, управляемую Главным почтовых дел правлением. Старая почтовая система, ставшая тормозом на пути прогресса, была уничтожена. Потребовалось почти 900 лет со времени первого упоминания о посылке вестника на Русь, чтобы почта по своей форме и организации приблизилась к той, которой мы пользуемся сейчас.

Берестяные грамоты. XII в.

Свыше 500 берестяных грамот и множество «писал», инструментов для выдавливания букв на бересте, извлекли советские археологи из раскопок в Новгороде. Эти находки подтверждают не только высокую грамотность новгородцев, но и существование хорошо организованной почтовой связи. Грамоту второй половины XII в., текст которой воспроизведен на рисунке открытки, можно перевести так: «Сыну Кринылы. У Федора Урокеева... А жив ет во Славне...» Этот почтовый адрес к частному письму — древнейший в мире.

Гонец. XIV в.

В Государственном Историческом музее хранится акварель неизвестного художника начала XVII века «Подавление Соловецкого восстания» с изображением гонца. Но это не первый «портрет» посланца. Еще в XIV веке создатели Новгородского псалтыря изобразили вместо заглавной буквы «Г» стилизованную фигуру гонца. В одной руке у него берестяной рожок, в другой — суковатая палка, которой он защищался от нападения собак и разбойников.

Регулярная, постоянно действующая государственная почта была учреждена в России во второй половине XVII века.

Россия преодолевала феодальную замкнутость и разобщенность отдельных областей, даже отдаленные районы страны постепенно вовлекались в общие хозяйственные связи и торговые сношения с центром страны.

Укрепление экономических, внутривластных позиций Московского государства вызвало необходимость организации правильной регулярно действующей государственной почты: централизованной государственной власти должна была соответствовать и централизованная государственная связь.

В 1665 году царь Алексей Михайлович повелел устроить в России первую регулярно действующую почту для сношений с зарубежными странами. В том же году было положено начало организации почты на Ригу, была установлена почтовая связь с Курляндией и Швецией. Грамоты государевы и отписки Посольского приказа отправлялись один раз в неделю — во вторник вечером — из Москвы в Ригу (через Тверь, Новгород и Псков). На этот путь требовалось 11 дней. Из Риги в Москву почта приходила по четвергам вечером.

Непосредственным организатором правильной постоянно действующей государственной почты был один из крупных прогрессивных деятелей второй половины XVII века боярин Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин. По его словам, государственная почта — «это великое государственное дело впредь к умножению всякого добра царству Московскому будет».

Официально слово «почта» впервые встречается в договоре о переми-

Ямская гоньба. XIV в.

Интересное описание ямской гоньбы первой четверти XVI в. оставил австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн. В книге «Записки о московитских делах» он рассказал о русской почтовой службе. Гонцов Герберштейн называл почтальонами, ямщиков — управляющими почт, а саму гоньбу — почтой задолго до того, как эти слова появились в русском языке. К книге были приложены чертежи Московского Кремля с рисунками. На одном из них изображена езда на саях. Ямщик сидит на лошади, а гонец — в саях.

Ямской приказ. XIV в.

Ямской приказ — одно из важнейших государственных учреждений средневековой России. Он ведал всеми транспортными средствами государства, устраивал ямы (почтовые станции), выдавал подорожные, рассчитывался с ямщиками за гоньбу. Во главе Ямского приказа стояли многие замечательные люди того времени. Так в двадцатых годах XVII в. им управлял прославленный военачальник Д.М. Пожарский. Рабочий день в приказе длился 10–12 часов. Такое «приказное сидение» запечатлено на одной из икон XVII в., хранящейся в Государственном Историческом музее.

рии России с Польшей в 1667 году. В переговорах о перемирии русское посольство возглавлял А.Л. Ордын-Нащокин — начальник Посольского приказа. По его настоянию в мирный договор с Польшей был включен пункт об организации почтовых сношений между Москвой и резиденцией польского короля — Вильно. В шестой статье этого договора были подробно изложены правила: в каких местах, через кого и каким образом должен производиться раз в неделю обмен пакетов с письмами и посылками между Московским государством и Польшей.

Таким образом, в 1667 году была создана Смоленская, или, как она иначе называлась, Виленская почта. Из Москвы почта отходила в Вильно по средам через Можайск, Вязьму, Смоленск, Могилев и Минск.

Для доставки Рижской и Виленской почты была использована ямская гоньба.

По указанию А.Л. Ордын-Нащокина ямщиков одели в форменные суконные кафтаны зеленого цвета с нашитыми на них орлами из красного сукна. Ямщиков стали называть почтарями, через левое плечо ямщик-почтарь надевал почтовый рожок. Несколько позже появилась нагрудная медаль-бляха с «двуглавым орлом».

Ямщик. XVII в.

На старинной гравюре, хранящейся в Государственном Историческом музее, изображено здание приказа в Московском Кремле. Здесь помещался и Ямской приказ. Среди прочих дел он обеспечивал ямщиков форменной одеждой. Одна из форм (по указу 1669 г.) представлена на рисунке открытки. Здесь же можно увидеть сани и ящик для перевозки зарубежной корреспонденции (по макетам Центрального музея связи им. А.С. Попова).

А.Л. Ордин-Нащкин. XVII в.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащкин (около 1605 —1680) — русский дипломат и государственный деятель, организатор «правильной» почтовой гоньбы. С его именем связано главное преобразование в русской почте — создание регулярной гоньбы. Первая такая линия прошла в 1665 г. из Москвы через Псков в Ригу. С 1669 г. стала работать новая «заморская» почта из Москвы в Вильно (Вильнюс). А.Л. Ордин-Нащкиным была задумана скорая гоньба в Архангельск. Началась она в 1693г. На открытке воспроизведен прижизненный портрет А.Л. Ордин-Нащкина

В 1807 году была составлена Инструкция Губернскому Почтмейстеру. Среди других исторических памятников русского почтового права она имеет первостепенное значение. Глава V первого отделения Инструкции носит название «Об эстафетах». В статье 5 этой главы говорится, что эстафета отправляется на одной, двух и трех лошадях, причем на одной — «когда посылается простое письмо или неважная посылка, помещающаяся в эстафетную сумку», а на двух и трех — «когда отправляется весьма важная денежная сумма или дорогая и тяжеловесная, впрочем умеренного веса и величины, посылка и в таком случае отрягается к препровождению два почтальона». Заслуживает внимания «Рассуждения Главного Почтового Управления к статье 5»:

«Чтобы эстафеты отправлялись на одной лошади в таком случае, когда посылатель простого письма не хочет отправить его с эстафетою, препровождаемою почталионом, а простого с почтарем от станции до станции; на двух — когда посылатель с сугубое предохранение от утраты посылаемого и ради скорейшего доставления вознамерится отправить эстафету под препровождением почталиона, который в каждой почтовой конторе должен быть переменяем другим (почталион отрягается также для препровождения эстафеты с денежным вложением) и на трех, когда посылаются знатные денежные суммы, провожаемые сверх почталиона и станционными смотрителями от станции до станции...»

Интересно, что в «Толковом словаре» В.И. Даля не делается различия между почтарем и почталионом. И тот, и другой определяются как присяж-

А.А. Вinius. XVII в.

Андрей Андреевич Вinius (1641 —1717) русский государственный деятель эпохи Петра I, первый русский почтмейстер. А.А. Вinius ввел для почтарей новую форму, учредил почтовые ящики из белой жести для отправки писем за границу, заключил новый почтовый договор с Ригой, а 10 декабря 1685 г. подписал соглашение об обмене почтой между Москвой и Вильно (Вильнюс). Является организатором почты к берегам Белого моря — архангелогородской почты. Портрет А.А. Вiniusа, приведенный на открытке, нарисован художником Л. Гусиковым в 1874 г.

Двор почтовой избы. XVIII в. (по макету Центрального музея связи им. А.С. Попова)

Правила оформления отправлений в старину отличались от современных. На письмах от руки делались отметки о времени приема. Затем корреспонденция заворачивалась в плотную бумагу и перевязывалась веревкой. Получался, как тогда говорили, «связок». Пачки писем и почтовые сумки опечатывались сургучными печатями. Русские почтовые печати появились на рубеже XVII–XVIII вв. Сначала они применялись в Москве, Пскове и Новгороде. Последняя воспроизведена на открытке.

ный почтовый служитель для провожания, отвоза почты и разноски писем. Но из официальных документов следует, что почтарь — это возница почтовой повозки.

С какой же скоростью ездили в старину почтовые тройки? Только надо сразу уточнить, что речь пойдет о езде на перекладных, почтовых лошадях, которых меняли на каждой станции. Так называемые долгие, свои, лошади по скорости передвижения не шли, конечно, с ними ни в какое сравнение.

Рассказывают, что Екатерина II, желая удивить скоростью езды в России императора Иосифа, приказала найти ямщика, который бы взялся на перекладных доставить императора в Москву за 36 часов. Такой ямщик нашелся и был приведен пред государыней. «Берусь, матушка, — сказал он, — доставить немецкого короля за 36 часов; но не отвечаю, будет ли цела в нем душа».

В действительности скорость езды сильно зависела от времени года и состояния дороги. Так, «Почтовый дорожник, или Описание всех почтовых дорог Российской Империи, царства Польского и других присоединенных областей», вышедший в 1824 году, содержит «Правила, изданные для проезжающих на почтах, станционных чиновников и почтарей», в которых говорится:

«Почтари должны везти в час неотменно: обыкновенных проезжающих в летнее время 10, в зимнее 12, а в осеннее 8 верст. Курьеры же и фельдъегери имеют быть возимы столь поспешно, сколько сие будет возможно».

«Почта с Москвы в полки». XVIII в.

Одна из дошедших до нас печатей представляет крупный оттиск на красном сургуче диаметром 26мм. Текст расположен в три строки: «ПОЧТА — С МОСКВЫ — В ПОЛКИ». Вся надпись заключена в круг из точек. Печать принадлежала военно-полевой почте.

Почтовые тройки родились в восьмидесятых годах XVIII в. Первые из них помчались из Петербурга в Нарву. Такую тройку запечатлел художник П. Союлов (Центральный музей связи им. А.С. Попова).

Сибирский тракт — самая протяженная транспортная магистраль России, соединявшая обе столицы — Москву и Петербург — с самыми восточными окраинами страны.

В 1998 году Сибирскому тракту исполнилось 400 лет, если брать за точку отсчета создание так называемой Бабиновской дороги: в 1598 году боярский сын Артемий Бабинов, состоявший на службе у торговых людей Строгановых, устроил по чтовый путь от Соликамска на Верхотурье и Тюмень и организовал тюменский ям.

В то же время в Верхотурье была создана таможенная служба, и впредь, вплоть до ее упразднения в 1763 году, все отношения Москвы с Сибирью осуществлялись через этот уральский городок. Исключением были только послабления для почтовой службы, но и то лишь с конца XVII века.

Именно с этими послаблениями связано оформление нового направления пути в Сибирь, в результате чего он пролег через территорию Удмуртии.

В XVII веке дорога в Сибирь шла из Москвы на Ярославль до Вологды, от нее по реке Сухоне до Великого Устюга, затем по реке Вычегде до Яренска и далее на Пелым, Соль Камскую и Верхотурье. Этот путь был долгим, круглым. Поэтому уже к концу века стал создаваться новый, более короткий путь. Причем, прокладывался он из Сибири: от Тюмени по реке Пышме на Кунгур. К этому же времени относится первое документальное упоминание о прокладке новой дороги от Казани на Кунгур через земли удмуртов.

В 1694 году верхочепецкие удмурты подали в Москву челобитную царям Иоанну и Петру Алексеевичам с жалобой на притеснения казанских служилых людей: «И в прошлых, государи, годе со 191-го году и по нынешний 202-й (т.е. с 1682 по 1694) неведомо по какому указу присылаются к нам... из Казани и из Казанских пригородов дворяне Казанские и подьячие, и приставы и правят на нас... яшашные деньги сверх стрелецких денег... Да нас же, сирот ваших, всяких чинов люди, которые ездят через Дебесский караул по вашему, великих государей, указу и по подорожным, и те, всяких чинов люди емлют с нас... сверх подорожных многие лишние подводы и провозят до Кунгура и до Соли-Камской верст по 500 и больши».

После разбора дела на челобитной была начертана резолюция Новгородского приказа: «ясаку... грабежев и насилия... отнюдь чинить не велеть» и «новую дорогу велеть оставить». Но тут же была сделана и оговорка: если возникнет надобность посылки скорых гонцов, то посылать их этой новой короткой дорогой на Урал и в Сибирь. А через три года (если точнее — 1 сентября 1697 года) тобольскому воеводе князю Черкасскому был отправлен подобный наказ о посылке по

Сибирский тракт

новой дороге гонцов со спешными вестями: «А буде в летнее время лучится о каких нужных делах отписки к великому государю послать, и велеть послать двух человек добрых служилых людей через Тюмень и в Тюмени у воеводы, буде прилучатся, взять отписки ж ехать на Кунгур и Казань до Москвы. А опричь скорых нужных дел и гонцов через Казань не посылать... и никаких людей по иным дорогам с Тюмени, кроме Верхотурья, не отпускать же».

Дорога, проторенная казанскими служилыми людьми, прошла из Казани на Малмыж, а затем через современные райцентры Удмуртии Сюмси, Селты, Игру, Дебесы и далее на Кунгур. Впоследствии, после упразднения Верхотурской таможни, она официально стала называться Московско-Казанским Сибирским и Большим Сибирским трактом. В первой половине XVIII века кроме него использовали еще одно направление: из Казани до Елабуги и Сарапула на Осу и Кунгур (далее на Екатеринбург и Тюмень).

После реформы 1775 года губернии были разукрупнены: вместо двадцати их стало пятьдесят (в том числе Вятская, Казанская и Пермская). Губернские центры обязывалось соединить межгубернскими трактами. Таким образом, Вятско-Пермский тракт соединился с Большим Сибирским в селе Дебесы.

1 июня 1783 года вышел указ о создании трактового сообщения между Санкт-Петербургом и Вяткой. Через 14 лет Санкт-Петербургский почтовый тракт, идущий через Вологду на Вятку, вступил в строй на всем своем протяжении, и столица стала напрямую связана в Сибирью (до этого сообщение осуществлялось через Москву).

Интересно, что в памяти народа официальное название дороги, связавшей Вятку и Пермь, не сохранилось. В народном сознании это тоже Сибирский тракт (правда, таковым эту дорогу называют только в Удмуртии, а на территории современной Кировской области у нее другое название — Глазовский тракт). Поэтому Вятско-Пермский тракт, а точнее всю дорогу от Петербурга-Вологды-Кирова до Дебес, краеведами Удмуртии стало принято называть северной веткой Сибирского тракта. По территории Удмуртии она проходит через Елово, Глазов, Балезино, Полом и соединяется с Большим Сибирским трактом в Дебесах.

На протяжении двух столетий Сибирский тракт имел значительное влияние на многие сферы жизни населения северной Удмуртии. Лишь с началом регулярного движения по Пермь-Котласской железной дороге в 1900 году его значение все более уменьшается. И тем не менее, он и в настоящее время, уже обновленный, играет немаловажную роль в жизни северных районов Удмуртской Республики.

Эпоха писем

Вот такое образное определение дал конверту в своем Толковом словаре В.И. Даль. Сегодня на почте появились конверты нового формата — евростандарт. А когда-то... Да, да, когда-то и конвертов-то не было. Ну какой такой конверт мог быть у древненовгородской берестяной грамоты? Одна беда — любой может прочесть чужое письмо. Поэтому, когда появилась возможность, стали складывать письмо текстом внутрь, а свободным местом для адреса — наружу.

Запечатывали письмо сургучом, разновидностей которого в Европе великое множество было: посеребренный, позолоченный, для деловых писем использовали сургуч красного цвета, для извещений о смерти — черный, для приглашений на свадьбу — белый...

Конечно, номинально закон защищал тайну переписки. Это подчеркивалось уже в указе Петра I о сибирской почте: «Велеть... отнюдь ничьей грамотки не распечатывать, чтоб всяк, заплатя достойную плату, был обнадежен». И все-таки сургуч долго еще охранял тайну почтовой корреспонденции как в России, так и в Европе, а потом на смену ему пришел клей.

Вскоре изменился и сам конверт, он наконец отделился от письма, стал и вправду его «сорочкой». По мнению специалистов, первые бумажные конверты появились в XVII веке, а массовое производство их наладили в Англии в 1820 году по инициативе книготорговца Брюера. С тех пор «со-

Люди земли превозносят свободу. Но настоящее слепит людей напряжением, а будущее – иллюзиями. Не потому ли так любят они свое прошлое? Именно то содержание и пространство, где ошибки уже не смертельны, а удачи не столь ослепительны... История пишется престо: не по приказу царей и не в писательском цехе; история копится личным рассказом о личных делах. В этом свобода и правда.

рочка» письма постоянно меняется как в угоду моде, так и из практических соображений. Тем не менее в истории случалось, что письмо и конверт снова объединялись в одно целое. Вспомните треугольники писем в Великую Отечественную войну со штемпелем «Проверено военной цензурой».

Да, так вот насчет цензуры. Вроде нет ее нынче, так что спокойно покупайте конверт на почте, смело доверяйте свои мысли бумаге и бросайте письмо... Правильно, в почтовый ящик.

Напрасно беспокоитесь!

У почтовых ящиков возраст чуть поменьше конверта — 150 лет. В 1848 году появились в России первые почтовые ящики, еще через десять лет — и первые почтовые марки. Впервые ящики для сбора обычных писем, посланных в пределы Российской империи, появились на улицах Петербурга и Москвы. Разумеется, новшество было удобным — отпала необходимость являться в ближайшую почтовую контору, платить там деньги за пересылку, чтобы отправить письмо. В любое время дня и ночи, в любой точке города можно было спокойно опустить в ящик «штемпельный куверт», в стоимость которого входила и пересылка письма. Сначала ящики устанавливали только у почтовых контор, но в том же 1848 году их размещали уже при некоторых лавках, а с начала 1850-х годов и на вокзалах.

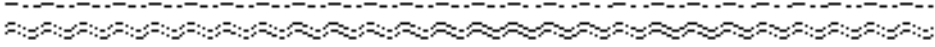
В Центральном музее связи имени А.С. Попова и сегодня можно увидеть единственный сохранившийся из тех первых уличных почтовых ящиков. Сделан он из досок и обшит листовым железом, выкрашенным (как и нынешние ящики) в фирменный почтовый цвет — темно-синий.

Несмотря на удобство нововведения, многие из отправителей писем с недоверием отнеслись к почтовым ящикам — уж очень легко они открывались. В 1848–1849 годах из каждых ста отправленных писем только 11 опускалось в ящики, через пять лет это количество увеличилось вдвое. В 1859 году появились даже почтовые ящики из чугуна, которые трудно было взломать или унести — весили они под три пуда. Наконец в 1910 году конструктор Павел Николаевич Шабаров изготовил почтовый ящик с донной дверцей, открывающейся механически при выдвижении в специальные направляющие почтового мешка. Несмотря на дальнейшее изменение внешности почтового ящика, удобная система выемки писем, гарантирующая, что все письма попадут в мешок, сохранилась до сих пор. Так что пишете письма и ни о чем не беспокойтесь.

«Ижевский Заводъ Вятской губерніи»

Большое разнообразие видов почты существовало в России — обыкновенная, иностранная, тяжелая, эстафета... Расписание движения, количество лошадей, выбор экипажа — все это регулировалось законодательно. Не верите? Да

откройте хоть «Почтовый дорожник, или Описание всех почтовых дорог Российской империи, царства Польского и других присоединенных областей». О царских указах, касающихся почты, я уж умолчу, но ведь еще и масса инструкций существовала. Взять, скажем, инструкцию губернскому почтмейстеру, составленную в 1807 году, — не зная ее, даже эстафету не пошлешь.

Немало внимания отечественной почте уделили писатели и историки — еще в прошлых веках вышло несколько трудов и исторических очерков, посвященных почтовой службе. Немало в них писалось и о развитии почты в разных губерниях.

При Ижевском заводе также существовала своя почтовая экспедиция. И фельдъегери, и ямщики, и эстафеты мчались от нашего села Ижево. В 1831 году экспедицию преобразовали в контору, которая подчинялась Вятской губернской почтовой конторе. Большая часть почты, шедшей в поселок Ижевский Завод, в то время адресовалась, конечно, заводской администрации и была казенными срочными депешами — благо Большой сибирский тракт недалеко, а там прямой путь в Казань, Москву, а то через Балезино, Вятку — в Петербург. В Ижевской почтовой конторе корреспонденцию адресатам доставляли уже почтальоны. В то же время по почте начали пересылать уже и денежные переводы. Для всей Российской империи были введены единые тарифы за пересылку писем и посылок, учитывая вес и расстояние.

Осенью 1871 года в Ижевском Заводе начала работать и телеграфная станция. «В одном из заводских помещений застрекотал аппарат системы Юза, передавая и принимая «депешы внутренней корреспонденции» (Е.Ф. Шумилов «Город на Иже»). Среди прочих аргументов мотивации преобразования поселка в город ижевцы в 1914 году назвали и наличие почтово-телеграфной конторы. А вообще к этому году на территории Удмуртии существовало уже тридцать три почтовых учреждения и двадцать телеграфных станций. Так что не таким уж глухим местом была южная часть тогдашней Вятской губернии — современная Удмуртия. И предки наши писали и получали письма, слали телеграммы, выписывали губернские, уездные и даже ижевские газеты. Чего и вам желаем, поскольку без почты мы автоматически превратимся в медвежий угол, в забытую Богом окраину России.

Эпоха писем

Мы намного реже стали писать и получать письма, поздравительные открытки... Неужели заканчивается эпоха писем — тех, что «мелким почерком», о которых столько спето, которых так ждали когда-то? Да, конечно, электронная почта, телефонизация, компьютеризация, нехватка времени — все это сказывается и на древнем искусстве писать письма. И все равно не верится, что они становятся приметой прошлого. Беря в руки только что полученное письмо из Питера ли, Самары, Израиля или Америки, испытываешь всегда особое чувство: слова эти где-то далеко выводил близкий человек, доверял с собеседнику и бумаге свои неторопливые раздумья (а не быстренько обменивался информацией), над-

писывал адрес, нес письмо к почтовому ящику... Может быть, и про себя он понял что-то важное, пока писал это письмо. В самом процессе писания писем есть что-то теплое, необычное, если угодно, романтическое, учитывая сжатость сегодняшнего времени. Наверняка, волнующее чувство при получении письма человек ощущал всегда, даже века назад, и будет ощущать впредь.

История... Вот лежат старые письма, отправленные в восемьдесят лет назад в «Ижевский Заводъ Вятской губернии». Писал их любимой девушке из Туркестана молоденький офицерик. Ваньчик — так он подписывал эти письма. «Милая, дорогая Зиночка! Живу я пока в Скобелеве и жду каждый день возможности выехать домой. Страшно хочется быть в Ижевске, о тебе страшно тоскую. Как живешь ты и что нового в твоей жизни?..»

Зиночка эта впоследствии всю жизнь прожила в Ижевске, умерла она уже в преклонном возрасте. А судьба бывшего ижевского мальчишки, потом офицера, не принявшего большевизм, наверняка сложилась трагически: уж слишком он был прямолинеен, пылок и честен. Двух влюбленных разделило время — война, революция, убеждения, расстояния... Последняя открытка из города Скобелева (нынешняя Фергана), посланная в июле 1918-го, пришла адресату на ижевскую улицу Базарную (нынешняя Горького) аж в июне 1920-го — почти два года шла почтовая карточка с орлами на марках по истерзанной гражданской войной России. Даже улицу Базарную к тому времени давно переименовали в Коммунальную. А недавняя ижевская гимназистка Зиночка С. к тому времени уже вышла замуж за участника штурма Зимнего, родила сына... «Обычная история!» — скажете вы. А хочется добавить: история в письмах, в пожелтевших страницах которых отразились и личные трагедии, и трагедии страны. Немудрено, что и историки, и краеведы столь пристально изучают письма, и не только великих людей. И кто знает, может быть, сегодня отправленное письмо больше скажет о нашем времени, чем будущие учебники.

Наверное, почта существует с тех самых пор, как человек научился фиксировать свои мысли — рисунками ли, буквами, иероглифами... Глиняные таблички в Ассирии и Вавилонии, почтовые голуби древних египтян, гонцы древних греков и римлян, берестяные грамоты Великого Новгорода, почтовые тройки, курьеры и фельдъегери на российских трактах — это все почтовая связь.

Почтовой станции диктатор

Павел Роготнев

Когда-то в России станционный смотритель был фигурой если не очень важной, то, во всяком случае, очень нужной. Всякий, кто сталкивался с дальними переездами и делами почтовыми, должен был в той или иной мере иметь дело со смотрителем почтовой станции. Деятельность почтовых станций и их смотрителей — это значительный пласт в истории России, знакомство с которым позволяет глубже понять ее культуру. ...С легкой руки поэта П.А. Вяземского станционного смотрителя в шутку называли — почтовой станции диктатор.

О должности станционного смотрителя впервые было упомянуто в 1770 году. В обязанности смотрителя входило своевременно обеспечивать почтовые тройки свежими лошадьми. О приближении почты или фельдъегеря, везущего срочную почту, смотрители узнавали по звуку поддужных колокольчиков, звон которых в хорошую погоду разносился на несколько верст окрест. Использовать поддужные колокольчики разрешалось только на почтовых упряжках. Во избежание путаницы частные лица обязывались использовать на своих упряжках не колокольчики, а бубенчики.

Создание службы регулярной почты обходилось казне в копейку. Поэтому, чтобы почта стала прибыльной, почтовыми лошадьми было разрешено пользоваться и частным лицам, едущим куда-либо почтовым трактом по своей надобности — только плати... Тот, кто во время своих поездок пользовался услугами почты, значительно выигрывал во времени и избавлялся от мытарств долгой дороги. Так называемые долгие — свои лошади — по скорости передвижения не шли

с почтовыми ни в какое сравнение.

Свободу передвижения в крепостной России имели в основном дворяне. Для дворянства одним из главных показателей заслуг перед отечеством и государем была знатность и древность рода. По знатности дворяне получали и привилегии. В том числе дорожные.

Приведем пример из «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина: «Приезжает (на почтовую станцию) генерал: дрожащий смотритель отдает ему две последние тройки, в том числе и курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут — колокольчик!.. и фельдъегерь бросает ему на стол свою дорожную!..»

Можно представить себе отчаяние станционного смотрителя! В данной ситуации генерал имел полное право быть недовольным. Ведь по старинному правилу (оно появилось еще в 20-х годах XVII века, хотя позднее перерабатывалось) генералу полагалось выделить не шесть, а восемь лошадей. Но, с другой стороны, и курьерскую тройку использовать в частных генеральских целях запрещалось. Спрашивается, как тут быть станционному смотрителю? — Он в любом случае виноват... И, конечно, если на почтовой станции появлялась сошка поменьше — какой-нибудь чиновник 14 класса, то тут уже станционный смотритель находил отдушину для выхода своих эмоций. Он мог сутками, под благовидными, естественно, предложениями, не выдавать полагающуюся чиновнику тройку лошадей. Он начинал чувствовать себя генералом. Неслучайно А.С. Пушкин устами Ивана Петровича Белкина в сердцах восклицал: «Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранился? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесплодную жалобу на притеснение, грубость и неисправность?..» Но вот на станции вновь появляется какой-нибудь генерал или фельдъегерь, и «почтовой станции диктатор» снова меняет свою роль: «Что такое станционный смотритель? Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином от побоев, и то не всегда...»

Не каждый мог стать станционным смотрителем. Кандидату на этот пост прежде надо было зарекомендовать себя хорошей службой.

Кто же становился «хозяином» почтового стана?

Полистаем дела из архива Вятского губернского почтамта с послужными списками почтовых служащих, тянувших свою ляжку на удмуртском участке Московско-Сибирского тракта.

Итак, перед нами книга за 1804 год.

...Дебесский экспедитор Андрей Иванов сын Герварт 42 лет от роду, коллежский регистратор (14 класс по табели о рангах) из дворян, крестьян не имеет. В службу вступил в 1774 году во второй артиллерийский канонерский полк канониром, где произведен был чинами: в 1775 году — капралом, в 1775 же — фурьером, в 1776 — каптенармусом. В 1780 году по собственному прошению уволен в отставку сержантом и определен в 1781 году тем же чином в Императорскую Академию Художеств в комиссарской должности. В 1784 году определен в почтовую должность в Курском губернном почтамте к письменным делам, а оттуда в 1785 году определен в Дмитриевскую почтовую контору почтмейстером. По уничтоже-

нию одной конторы перемещен в 1789 году в Яранскую почтовую экспедицию экспедитором, где и произведен 15 октября 1791 года коллежским регистратором. 8 марта 1796 года по собственному прошению, для приискания других мест, уволен и того же года 9 апреля определен Яранским уездным стряпчим. В 1797 году переведен в Яранский земский суд заседателем, а с 1801 года в Дебесскую почтовую экспедицию экспедитором. В походах против неприятеля и в сражениях не участвовал. Под судом и штрафом не был. Холост.

...Смотритель Дебесской экспедиции Петр Прохоров сын Страхов, 25 лет от роду, росту 2 аршин 6 вершков с половиною. Выходец из церковников. На службу вступил в Тверской Нижний земский суд сверх вакансии «копейистом» 1 ноября 1791 года; в новоторжеский суд — 17 июня 1796 года. По указу московского почтамта определен в почтальоны 20 мая 1797 года. Перемещен станционным смотрителем на Дебесскую станцию Московско-Сибирского тракта. Женат. Детей не имеет. В походах против неприятеля и в сражениях не бывал. Под судом и штрафом не был.

...Станционный надзиратель деревень Больше-Чепецкой и Кленовской Сергей Леонтьев сын Кириллов, 29 лет от роду, 2 аршин и 4 вершков семи осьми, из мещан. В службу вступил в Московский батальон солдатом в 1792 году 16 сентября. По востребованию из одной определен в число формируемых рот для главного почтового правления при Московском почтамте в почтальонскую команду в 1793 году 30 марта. Перемещен в Котельническую почтовую экспедицию в 1797 1 января.

Станционным надзирателем определен 31 августа 1803 года. Женат и имеет сына Григория 3-х лет. В походах против неприятеля и в сражениях не участвовал. Под судом и штрафом не был. В отставке не был.

...Деревни Муки-Какси унтер-офицер Иван Данилов сын Тикин 45 лет от роду, ростом 2 аршин 6 вершков с половиною, из солдатских детей. В службу вступил в Казанский мушкетерский полк солдатом 16 июня 1778 года, капралом — 24 февраля 1789 года, унтер-офицером — 25 мая 1789 года. В Казанский почтамт определен 7 декабря 1799 года. В настоящей должности с 20 октября 1803 года. Участвовал в походах против неприятеля в 1783 и 1787 годах по Кавказской линии за р. Кубанью; участвовал в разных сражениях с неприятелем: в 1791 году под турецкой крепостью Анапы, где при взятии одной был пообожжен; в 1796 году 16 мая при взятии города Дербента, а потом в Персии в разных местах с 1797 года 26 марта и обратно на линию. Под судом и штрафом не бывал. Женат на Василисе Ильиной. Детей не имеет.

В конце каждого послужного списка значится: «К службе достоин и способен».

Далеко не все годится для того, чтобы стать музеем. Подходит лишь то, что составляет предмет родства для всего человечества, то, что является общей ценностью и для предшественников, и для последователей.

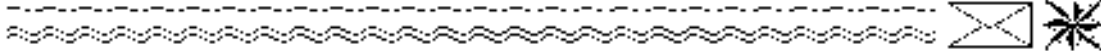
В мире есть великолепные Музеи почты. Многовековая история почтовых служб принесла и оставила в этих хранилищах свои сокровища. История почты и история жизни людей неотделимы друг от друга; в каждом случившемся времени их лица – это лица близнецов: войны или мира, правды или неправды, глупости или прозрения.

Почтовый музей, как волшебник, связует и мирит былое.

Появление в России в середине XIX века железных дорог стало началом конца эпохи троек и колокольчиков. Лучше всего об этом в 1880 году сказал Г.И. Успенский: “Ведь вот стерла же она (цивилизация) с лица земли русской бойкую, “необгонимую” тройку, тройку, в которой Гоголь олицетворял всю Россию, всю ее будущность, тройку воспевавшуюся поэтами, олицетворявшую в себе и русскую душу (“то разгулье удалое, то сердечная тоска”), и русскую природу; все, начиная с этой природы, выюги, зимы, сугробов, продолжая бубенчиками, колокольчиками и кончая ямщиком с его “буйными криками”, — все здесь чисто русское, самобытное, поэтические и т.п. Каким бы буйным смехом ответил этот удалец-ямщик лет двадцать пять тому назад, если бы ему сказали, что будет время, когда исчезнут эти чудные кони в наборной сбруе, эти бубенчики с малиновым звоном, исчезнет этот ямщик, со всем его репертуаром криков, уханий, песен и удалства, и что вместо всего этого будет ходить по земле какой-то коробок, вроде стряпущей печки, и без лошадей, и будет из него валить дым и свист... А коробок пришел, ходит, обогнал необгонимую”.

Более лаконично по этому поводу высказался через несколько лет М.Е. Салтыков-Щедрин словами своего персонажа: “— Да, были лошади, были! — отозвался генерал Краснощеков. — И лошади были, и колокольчики были, и езда была, и ямщики были! Все было!”

Земская почта

Андрей
Великолепие

Как это ни странно, но в жестко централизованной Российской империи долго вызревала и наконец осуществилась идея свободной почты. Земства в каждом уезде (даже не губернии!) сами решали, вводить или нет свою почту и соответственно почтовые марки, каков будет их номинал, вид и т. п. В 1870 году казенные почтовые отделения были в основном в городах и крупных селах, а в иных уездах до ближайшей почты нужно было проехать километров 100–150. И это в центральной России, в Малороссии, а что уж говорить о северных, уральских, туркестанских, сибирских губерниях... Только в прибалтийских губерниях, Царстве Польском и Финляндии почтовая сеть была удовлетворительной. Вот так и возникла в России частная почта!

Строго говоря, земская почта возникла с начала XIX века — так именовалась доставка казенной корреспонденции (в основном судебно-полицейской) государственными курьерами. Поэтому правильнее было бы называть эту новую почту, возникшую по следам земской реформы, сельской, такое название иногда присутствует на марках.

С 1 января 1864 года земское самоуправление вводилось в 33 губерниях империи.

Первая земская марка вышла почти сразу, в сентябре 1865 года, в Шлиссельбурге Петербургской губернии и продержалась в употреблении всего год. В январе 1866 года земская почта по специальному царскому указу была закрыта, как «неблагонадежная», и возобновила работу только через два года. Конвертов и каких-либо иных почтовых отправлений с этой маркой пока неизвестно, но, так или иначе, это первая демократическая марка России! Правда, некоторые исследователи относят ее издание к 1869 году. И хотя шлиссельбургский опыт закончился неудачно, до официального разрешения земствам иметь собственную почту еще около 20 уездов открыли свои почтовые операции.

5 сентября 1870 года в Почтовый департамент России поступил циркуляр из Министерства внутренних дел о том, что земская почта не является конкурентом имперской почте, а только продолжает ее функции там, где казенная отсутствует. Главные функции новой почты были таковы:

- организация доставки корреспонденции с государственной почты по всем селениям уезда;
- ответственность за доставку корреспонденции и ее сохранность;
- работа только в пределах уезда без права пересылки почтовых отправлений даже в соседний уезд. В этом случае отправитель (или получатель) обязан был доплачивать земской почте своего уезда за доставку;
- право выпускать свои марки, конверты, бандероли, открытки, действительные в пределах уезда.

Они не должны были копировать общероссийские знаки почтовой оплаты, а земские почталыоны не должны были иметь на своей форме и сумках эмблемы Почтового департамента — скрещенные почтовые рожки. По последнему требованию было самым выгодным для будущих коллекционеров, ибо породило огромное разнообразие земских марок по форме и рисунку в отличие от марок общегосударственных, которые на протяжении 60 лет своего существования (1858–1917) за небольшим исключением повторяли один и тот же рисунок — герб и номинал (филиателистам о ставалось только рассматривать разные водяные знаки и подсчитывать количество зубчиков).

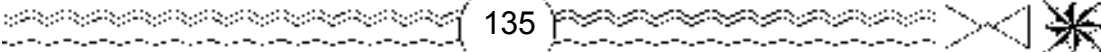
Тиражи первых земских марок были очень маленькими, и в некоторых уездах почти весь тираж пропал. Например, одна из самых редких марок мира, первая марка Алатыря (Симбирская губерния), известна всего в трех экземплярах.

Форма почтового работника в России. 19 век.

Знаки различия на мундире.

рах и уже свыше 50 лет не встречается на мировых аукционах. Она настолько редка, что ее не было на аукционе в декабре 1999 года в Цюрихе, где распродалась известная коллекция земских марок не менее известного ювелира Агафона Фаберже и его сына Олега (Агафон сумел в 1918-м бежать от красных по льду Финского залива в Финляндию). Вторая марка Алатыря тоже весьма редкая (известно всего 25 экземпляров). Больше в Алатыре марок не выпускали.

И таких марок в земской филателии немало! Вот некоторые из них: Арзамас № 1 (известно 6 штук), Аткарска № 1 — известна всего одна штука, чем не знаменитая Британская Гвиана, самая редкая марка мира?! Можно сказать, что у российской филателии свои «гвианы». Причем Аткарска романтичнее: если Британская Гвиана периодически меняет хозяев, американских миллионеров, то владелец Аткарска № 1 неизвестен! Следующие марки Аткарска (№ 2–4) тоже очень редки, их известно по нескольку штук, от 2 до 5. Их рисунок очень похож на № 1, но они меньшего размера и напечатаны на другой бумаге. Марка Аткарска № 8 имеет очень редкую разновидность по цвету — кирпично-красная вместо ярко-красной. Известна в 13 экземплярах, четыре из них были проданы на распродаже собрания Фаберже. Аткарска № 10 известен только в 6 экземплярах, а его второй тираж — в 13. Много редкостей среди марок Белозерска: в 1880 году были выпущены марки, от которых остались единичные экземпляры (они отличаются друг от друга цветом бумаги), а марка на розовой бумаге опять-таки известна только в одном экземпляре, и ее местонахождение неизвестно. Бобровские марки редкие все, но к мировым редкостям относятся подтипы № 1, один из которых известен в одном экземпляре, другой — в шести, № 4 (24 штуки, а эта марка с опечаткой в тексте «Боброская» — уникал), марки рис. 10 и 11 (известно по 20 шт., с опечаткой «Воброская» — тоже уникал). Единственная марка Богородска № 1. При этом Богородский уезд был лидером по количеству выпущенных марок (150 без разновидностей, а с главными разновидностями — вдвое больше!), среди них немало редкостей, известных в количестве до 20 шт. (№ 72 на бумаге «верже»), и другие.

Последняя, десятая марка Борисоглебска на бумаге «верже» известна всего в 12 экземплярах. Форма всех борисоглебских марок — круг с фестончиками и тисненым центром — уникальна и по сей день, несмотря на огромное разнообразие марочных форм, а ведь это 1872 год! Редка марка Боровичей 1876 (№ 4). Бугульма № 1 (20 шт.), № 4 (гашеных известно всего две!), Бузулук № 1 (известно 12), № 2 (известно 15), Вельск № 4 (10 шт.). Целая россыпь редкостей среди марок Верхнеднепровска: № 1 (количество неизвестно, около 50), № 2 (1 шт.), № 3 (1 шт.), № 4 (до 10 шт.), № 5 (до 10 шт.), Гадяч № 1 (20 шт.), Гдов № 2 (10 шт.), Грязовец № 1 (2 шт.), Днепровск № 1 (9 шт.), Духовщина № 1 (3 шт., а его разновидность на рубчатой бумаге — 2 шт.), Егорьевск № 3 и 4 (2 и 19 шт.). Много редких разновидностей (по бумагам) среди елецких марок, очень редки Елизаветград № 1 (19 шт.), Зеньюв № 1 (3 шт.), № 30 (10 шт.). За многими земскими марками тянутся целые истории, делающие их коллекционирование чрезвычайно романтичным занятием. Вот история первых трех марок Мелитопольского уезда (Таврическая губерния). Принятый местным земством дизайн походил на государственную марку и поэтому Министерством почт и телеграфов, куда посылались для утверждения все местные марки сельских почт, был отклонен и рекомендован к доработке. В результате была принята другая марка, к настоящему времени известная в количестве 5 штук. Однако в каталоге земских марок, изданном Советской филателистической ассоциацией (СФА) в 1926 году, под № 2 значится похожая на эту марка с незначительными отклонениями в рисунке и размере, которую никто никогда не видел. А самый известный в мире коллекционер земских марок, бывший петербургский архитектор Карл Шмидт, эмигрировавший в Германию, в своем каталоге (1932) показал под № 1 еще одну марку Мелитопольского уезда, которую тоже никто никуда не видел! Причем представил и экземпляр этой новой марки с четким почтовым штемпелем и датой «17 ноября 1869», что само по себе уникально, так как первые земские марки гасились простым перечеркиванием пера. К сожалению, уникальная коллекция К. Шмидта, которую он завещал берлинскому Почтовому музею, пропала во времена советской оккупации Германии, и поэтому судьба многих уникальных экземпляров неизвестна.

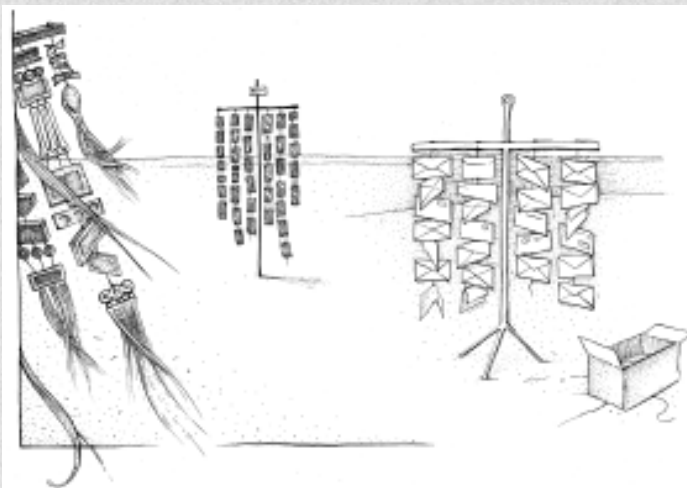
А вот марка Котельничского уезда, от которой осталась только половинка — купон, на котором адресат письма расписывался в получении, а другую половинку марки с рисунком забирал земский почтальон. Эта реликвия хранится в петербургском музее связи, а саму марку никто никогда не видел! Так что самые большие мировые редкости филателии относятся к России, к ее земским маркам.

Количество земских почт постоянно менялось — наибольшего расцвета они достигли в 1870–1889 годах, когда в империи около 100 уездов выпускали свои марки наравне с государственной почтой. К 1917 году их осталось 48, так как сеть государственных почтовых учреждений постоянно совершенствовалась и увеличивалась. Интересно также, что во многих губерниях почты действовали только в нескольких уездах; полностью (но на короткий период 1870-х годов) земская почта обслуживала только Пермскую и Херсонскую губернии. В Сибири-то вообще и не было ни одной земской почты! Зато север России был неплохо охвачен земством — например, вся обширная **Вятская губерния успешно пользовалась земской почтой, хотя марки из 11 уездов были введены только в 7**. Были и такие уезды, где марок не было, а только собственные земские юнверты (с напечатанной на них маржой) — Фатежский и Торопецкий. Поражает разнообразие рисунков марок и способов их печати...

По материалам
Центрального
Государственного
архива УР.

Листая
времени
страницы...

1834 г.

Получен 8 Декабря 1834 года

**УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,
из Правительствующего Сената**

Вятскому Губернскому Правлению

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующий Сенат слушали рапорт Г. главноначальствующего над почтовым департаментом, что правительство с давнего времени заботится о облегчении обывателей Государства в сборе на почтовую повинность и предпринимало разные к тому способы; но оные не соответствовали вполне его ожиданиям.

Почтовое Начальство, имея в виду сию благотворную цель правительства, взыскивало способы, кои могли бы споспешествовать оной, и по внимательном рассмотрении всех обстоятельств, к сему делу относящихся, признало самым ближайшим к тому способом заведение вольных почт; в следствие чего, составив проект положения о заведении таковых почт, оно представляло его государственному совету. Совет, рассмотрев представление сие, рассуждал: а) что заведение в россии вольных почт может принести величайшую пользу. Представляя новый промысл для поселян не требующий ни особых жертвований и капиталов, ни дальней отлучки хозяев от домов своих, оно заменяло бы исподволь теперешний наем лошадей на почтовые станции, уменьшая тем, по мере успешного развития

сего предположения, сбор с народа на содержание почтовой гоньбы, составляющий главнейшую статью земских повинностей, который в последствии, если не отменится совершенно, то по крайней мере, значительно сократится, к облегчению податных состояний; и б) что приведение нового проекта в действие, не требует никаких издержек со стороны правительства, и не отменяя существующего порядка по содержанию почтовых лошадей, там, где станции останутся по подрядам, предлагается только на три года в виде опыта; следовательно нет никакого препятствия допустить опыт сей.

В следствие сих рассуждений государственный совет мнением положил: представление сие утвердить, сделав только в представленном проекте положения об учреждении вольных почт некоторые изменения; исправленный же на сем основании проект поднести на Высочайшее усмотрение, как постановление для опыта только издаваемое; по утверждении же оного предоставить ему Г. главноначальствующему над почтовым департаментом привести в исполнение.

На сем мнении написано ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, воследовавшее в общем собрании государственного совета мнение по делу о заведении вольных почт, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить 25 Октября 1831 Подписал: Председатель государственного совета граф В. кочубей. Он Г. главноначальствующий над почтовым департаментом, прилагая у сего список с проекта положения о заведении вольных почт, просит Правительствующий Сенат опубликовать оный повсеместно, а губернским, градским и земским начальствам, согласно с 58 § положения, поставить в обязанность, чтобы они, всеми зависящими от них средствами, старались приводить сие положение в известность между обывателями, дабы те из них, кои пожелают содержать вольные почты и найдут в сем промысл свои выгоды, могли тем воспользоваться; о чем и почтовое начальство также с своей стороны приложит все возможное старание.

Приказали: онаго Высочайше утвержденного проекта положения о заведении вольных почт, напечатав потребное количество экземпляров, разослать для сведения и должного, что до кого касаться будет, исполнения при указах, во все губернские и областные правления, правительства, войсковые канцелярии, казенные палаты и присутственные места, ко всем Гг. Министрам, военным генерал губернаторам, военным губернаторам управляющим и гражданской частью, генерал губернаторам градоначальникам, поставя при том губернским, градским и земским начальствам в обязанность; чтобы они согласно с 58 § положения, старались всеми зависящими от них средствами приводить сие положение в известность между обывателями, дабы те из них, кои пожелают содержать вольные почты и найдут в сем промысле свои выгоды, могли тем воспользоваться; — в Святейший же Правительствующий Синод, во все департаменты Правительствующего Сената и общие оных собрания, сообщить экземпляры означенного положения при ведениях.

В следствие чего и прилагается при сем онаго положения 75 экземпляров. Ноября 18 дня 1831 года. Подлинный подписал в должности обер секретаря вилинский, скрепил секретарь Тищенко, справил повитчик Терехов.

Положение
Об учреждении вольных почт в России.

Отделение I-е
О порядке вступления в содержание вольных почт.

§ 1.

Вольные почты могут учреждаться по всем почтовым дорогам, где теперь находятся станции, от казны и на счет земских повинностей содержимые, — кроме только дороги между Санктпетербургом и Москвою.

§ 2.

К заведению вольных почт допускаются в се состояния, равно почтовые Чиновники и служители, кроме Окружных Почт-Инспекторов, их Помощников, Губернских, Областных и Пограничных Почтмейстеров и их Помощников. Один ли кто своим лицом, или несколько вместе изъявят желание содержать почту, или станцию, все без изъятия пользуются к тому правом.

§ 3.

Если по мешик, беспоместный дворянин, или Чиновник, пожелает принять на себя заведение вольной почты, то должен представить свидетельств о благонадежности своей: дворянин, от Уездного Предводителя Дворянства; служащий Чиновник, от того места, где служит; а отставной Чиновник, от Городничего, или Полицеймейстера того города, где жительствует.

§ 4.

Равным образом, если городской житель, или поселянин, пожелает заняться сим промыслом, то они обязаны представить свидетельство о благонадежности своей: купец и мещанин, от Городской Думы, или Ратуши своего города; казенный поселянин, от своего Волостного Правления; а помещичий крестьянин, от помещика. Жители отдаленных мест от принимаемых в содержание станций, должны при том иметь и паспорта или узаконенные о себе виды.

§ 5.

Почтовые Чиновники и служители допускаются к заведению вольных почт, без посторонних одобрений, но по известности самой Губернской Почтовой Конторы о их способности к сему делу и благонадежности.

§ 6.

Для удобнейшего и исправнейшего содержания вольных почт; допускаются к содержанию оных предпочтительно: помещики, если станции находятся в их именах, градские жители и уездные Почтмейстеры, или Помощники их на градских станциях, где их пребывание, а сельские обитатели и станционные Смотрители в местах их жилища.

§ 7.

Желающие содержать станцию, должны завести все для вольной почты нужное, как-то: лошадей, повозки, сбрую и проч.: во всей исправности.

§ 8.

Если не сыщется желающих для заведения вольных почт на некоторых станциях, по одной и той же дороге, где другие уже приняты на вольное содержание, то на них содержатся почты от казны, посредством отдачи с торгов, до того времени, когда и там найдутся желающие завести вольную почту.

§ 9.

Когда одно лицо не в состоянии будет принять на себя содержания в се на одной станции лошадей, то дозволяется нескольким вместе, и даже из разных состояний, содержать оную, распределяя между собой по согласию положенное число лошадей. А как Почтовому Начальству неудобно иметь дело с каждым из них порознь, то содержатели обязываются составить тогда между собой для сего товарищество.

§ 10.

Число товарищей на каждой станции не определяется, но зависит от собственной воли и удобства соучастников. Требуется только, чтоб они были в состоянии содержать определенное Правительством для станции число лошадей, со всеми принадлежностями. Когда же таковое товарищество составится, то соучастники избирают между собою старосту, и вручив ему данные им одобрения, (§ 4), объявят чрез него о своем желании письменно Уездному Почтовому месту, а оно представит от себя таковое объявление с одобрениями Губернской Почтовой Конторе.

§ 11.

Для приема сих объявлений назначаются первые 6-ть месяцев последнего года, пред истечением сроков контрактам, на содержание станций заключенным. В последние же два месяца из означенных шести, производится и выдача дозволений на заведение вольных почт.

§ 12.

Если к содержанию какой станции явится одно только лицо, или одно товарищество, то дозволение дается без всяких особенных соображений, лишь бы сии желающие имели все требуемые выше от них одобрения и средства. Если же два или более лица, каждое для себя порознь, или разные товарищества, изъявят к тому желание, то предпочтение делается тому лицу, или товариществу, которое ближе к станции жительствоует, а другим предоставляется, буде пожелают, избрать для себя другие станции. Когда же разность в расстоянии окажется невелика, или товарищество составлено будет из жителей разных мест и состояний, то допущение к содержанию производится по жеребью.

§ 13.

В составление товарищества не мешиваются ни Уездное Почтовое место, ни Губернская Почтовая Контора. Их обязанность состоит токмо в наблюдении, чтоб товарищество могло содержать по лное, по положению число лошадей, со всею принадлежностью: чтоб соучастники в оном имели требуемые свидетельства, или одобрения о себе, и из разных желающих допускались к содержанию те, коих жилища ближе к станции; прочие же допускаются по жеребью.

§ 14.

Губернская Почтовая Контора выдает дозволение на заведение вольной почты изъявившим желание содержать станцию: если кто одним своим лицом, то на его имя, а товариществу, на имя избранного оным старосты (§ 10), прибавя сверх того для старосты и список товарищам, с означением: кто сколько обязался содержать лошадей и кто будет иметь работников и кого именно; одобрения же и паспорта у державает Контора у себя.

§ 15.

Дозволения даются на первый случай на три года, по форме, какая будет для них установлена, за подписью Губернского Почтмейстера и с приложением печати Губернской Почтовой Конторы.

Примечание: Трех-годичный срок назначается на первый случай для опыта; а когда успех оправдает предположение о вольных почтах, тогда оный может быть распространен на большее время.

§ 16.

При сем берутся обязательства с содержателей (также по форме) в исправном содержании станций, с тем, что ежели они пожелают прекратить оное с окончанием трех лет, то должны уведомить за 12 месяцев вперед свое Уездное Почтовое место, дабы оное имел о время пригласить других к содержанию тех станций.

§ 17.

Если содержатели сами пожелают сдать станцию в течение трехлетнего срока другим, имеющим все нужные способности и средства к содержанию, то сие им не воспрещается; но они обязываются предупредить о том Уездное Почтовое место, и испросить согласие его, которое дается с утверждения Губернской Почтовой Конторы.

§ 18.

Заведение вновь вольной почты на каждой станции назначается с того времени, когда кончится где срок контракту, с почтосодержателем от казны заключенному, и о сем сообщается тогда Казенной Палате, для прекращения подряда на ту станцию.

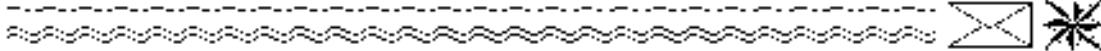
§ 19.

Выданное дозволение на заведение вольной почты не отменяется ни под каким предлогом, когда только принявшие на себя дело, продолжают быть рачительны, исправны, и соблюдают во всем данное ими обязательство (§ 16). Неисправность же, леность, своевольство и дурное поведение содержателей, или их работников, кои по замечаниям Почтового места не будут ими исправлены, лишают права содержать вольную почту, без всякого судопроизводства, по одному исследованию Губернской Почтовой Конторы; но они сменяются, по вступлении токмо на место их других охотников. В случае же неотыскания вольных содержателей станций на место неисправных, во все время, доколе не возобновится подряд на прежнем основании, возлагается на Почтовое Начальство безостановочное содержание почтовой гоньбы на счет почтовых доходов, до отдачи в свое время содержания станций подрядом из земского сбора. Употребленные по сему предмету суммы возвращать Почтовому Департаменту из земских повинностей в первое трех-летие той губернии, где таковые расходы были необходимы. При неисправности содержателя вольной почты, Почтовое ведомство приглашает преимущественно обывателей местных и ближайших селений принять на себя таковую обязанность, на установленных здесь правилах; в необходимости же и с денежною от казны приплатою, которая однако не должна превосходить той, которая на соседственных станциях производится из суммы земских повинностей.

§ 20.

Там, где вольная почта содержится вообще в исправности, но из товарищей, содержащих оную, окажется один токмо который либо неспособным, несостоятельным, или дурного поведения, дозволяется прочим, по общему согласию, исключить его из товарищества, и принять на место его другого, уведомляя токмо о имени выбывшего и вновь поступившего, то Почтовое место, которое начальствует над сею станцією, и представя одобрительное свидетельство принятого вновь в соучастники, дабы Почтовое управление имело в седа верные сведения, какие люди, в каком месте, содержат вольную почту. Работников же своих содержатели почт могут переменять во всякое время, с тем токмо, чтобы вновь поступающие необходимо имели законные виды, если не принадлежат к самому тому селению, где сия почта находится.

§ 21.

Почтовые Чиновники и служители, содержащие вольные почты (§ 5), в случае неисправности, от собственного их небрежения, или вины происшедшей, не только удаляются от содержания оных, но отрешаются при том и от должностей, ими занимаемых.

§ 22.

Избранный товариществом староста; там, где станционного Смотрителя не положено, должен быть распорядителем сей вольной почты, и сноситься с Уездным Почтовым местом, которому подведомо станция, равно как и содействовать проезжающим во в сех их законных требованиях. Прочие соучастники в содержании почт и их работники должны быть у него в повиновении и приказания его исполнять в точности.

§ 23.

Староста сменяется, и другой на место его избирается, по общему приговору всех товарищей, заявленному предварительно в Уездном Почтовом месте, в котором должны быть объяснены причины, к перемене его побудившие. Буде же одна часть товарищей желает перемены Старосты, а другая не желает, то дело решается по большинству голосов.

§ 24.

Все бумаги, касающиеся до содержания вольных почт, как-то: объявления, свидетельства, одобрения, дозволения, обязательства и тому подобное, пишутся на простой, а не на гербовой бумаге.

Отделение II. Об обязанностях содержателей вольных почт.

§ 25.

Содержатели вольных почт должны иметь на каждой станции не менее положенного Правительством числа лошадей, совершенно способных к почтовой гоньбе; при каждой паре оных возчика не малолетнего и не престарелого, трезвого и способного к сей должности; также летние и зимние повозки, с принадлежащею сбруею, в полной исправности, а все испортившееся и обветшалое переменять или исправлять немедленно; что и возлагается на ответственность Почтовых Контор и Окружных Почт-Инспекторов.

§ 26.

Повозки должны быть прочные, просторные и удобные к укладке чемоданов и тюков, отправляемых с почтами, для коих определена тяжесть до 20 пудов на каждую повозку, двумя лошадьми запряженную.

§ 27.

Относительно числа лошадей, в упряжке быть должного, и числа верст, в час к проезду, определенного, смотря по времени года, — содержатели вольной почты, при в озке почт, эстафет, фельдъегерей, курьеров и проезжающих, как по казенным, так и по своим надобностям, обязаны поступать по изданным на сей предмет правилам.

§ 28.

На случай прибытия фельдъегеря, курьера или эстафеты, следует всегда держать три лошади в хомутах и повозку во всей готовности; югда же сии лошади все, или несколько из них отпустятся в разъезде, то недостающее за сим число их дополняется в то же время. Таким образом, три лошади с повозкою должны быть беспрепятственно готовы для сего. Равномерно и ко времени прибытия почт держать также готовыми потребное число лошадей.

§ 29.

Лошадей для проезжающих отпускать токмо по подорожным, с получением наперед у установленных прогонных денег за все то число лошадей, какое для подъема едущих экипажей определено законом. Без прогонов же давать или прибавлять ни одной лошади не обызываются. Но Почт-Инспекторам и Помощникам их, при объездах для осмотра станций, давать определенное число лошадей, без прогонов, на точном основании § 249 Высочайше утвержденного в 22-й день Октября 1830 года, Положения, о устройстве Почтовой части.

§ 30.

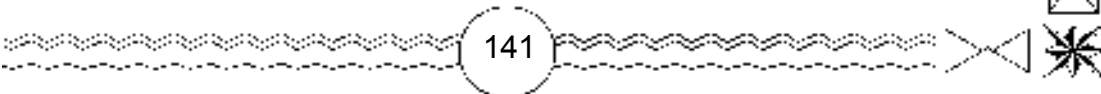
За возку почт и эстафет прогонные деньги получать, по истечении каждых двух месяцев, из Уездного Почтового места, по числу повозок, из коих на каждую полагается плата за две лошади.

§ 31.

Все товарищество вообще и каждый из товарищей порознь, обызывается как на станциях, так и на дороге, охранять провозимые ими почты и эстафеты от всякой утраты и вредного с ними приключения, могущих произойти от нетрезвого поведения и неспособности проводника, или неисправности повозки и лошадей.

§ 32.

С проезжающими содержатели должны обходиться вежливо и благопристойно; никаких им грубостей, или притеснений, не делать, никого без причины не задерживать, и излишних денег ни за что не требовать.

§ 33.

Если кто из проезжающих загонит лошадь, или будет принуждать к неумеренной гоньбе, или же обидит в озчика, то содержатель или Староста, не позволяя себе никакого самоуправства и не задерживая проезжающего, приносят жалобу о сем, чрез Смотрителя станции, Уездному Почтовому месту, а где Смотрителя нет, там уведомляют сами оное, с нужными подробностями и доказательствами. Уездное Почтовое место делает тогда розыскание, чрез посредство местной Полиции, и когда жалоба окажется справедливою, то доносит о сем Губернской Почтовой Конторе, с представлением и всех по сему обстоятельству бумаг.

§ 34.

Когда Губернская Контора найдет розыскание полным и несомнительным, а проезжающего виновным, то сообщает от себя тому Начальству, коему он подведом, для взыскания: 1-е, За загнанную лошадь такой суммы денег, которая установлена для казенных станций в той губернии, где вольная станция находится, а между тем удовлетворяет немедленно хозяина лошади из казны, дабы он тотчас мог купить другую лошадь; 2-е, За принуждение к неумеренной гоньбе и другие своевольства, доказанные следствием, в штраф 100 рублей, установленных Положением 6 Июля 1808 года, из коих по ловина обращается в пользу обиженного, а другая половина причисляется к сумме, собираемой на содержание почтовых станций. В сем случае не приемлются никакие отговорки со стороны обвиненных, по следствию, проезжающих.

§ 35.

Если взыскание сих денег производится медленно, или проезжающий подведом высшему Начальству, то Губернская Контора представляет Почтовому Департаменту, который употребляет, где следует, настояние к скорейшему взысканию.

§ 36.

При таковых случаях однако, Губернская Контора и Уездное Почтовое место обязываются строго наблюдать, чтоб жалобы содержателей почт на проезжающих не были затейливы а тем паче поданные к закрытию собственных проступков.

§ 37.

Если кто из возчиков, по принесенной от проезжающего жалоб, записанной в заведенной для того на станции книге, или по дурному поведению, неоднократно замеченному со стороны Почтового Начальства, приличит ся в ложной жалобе на проезжающего, или в пьянстве, грубости и дерзости, таковых возчиков переменять, с тем, чтобы они и на других станциях употребляемы не были.

§ 38.

Когда число лошадей, содержимых на станциях, окажется недостаточным против разъездов, то содержатели могут прибавить от себя несколько лошадей, или пригласить новых товарищей, не имея надобности испрашивать на сие дозволения, а известить токмо Уездное Почтовое место о принятых ими товарищах, с приложением их одобрений и паспортов.

§ 39.

Напротив того, буде окажется излишество в лошадях, и по малому проезду недостаток в выручке прогонов на содержание их в положенном числе, то содержатели должны объявить о сем Уездному Почтовому месту, с точным означением, каким числом лошадей можно им ограничиться и ожидать разрешения.

§ 40.

Уездное Почтовое место вопрошает тогда о сем содержателей других вольных почт, на той же дороге и в том же положении находящихся, и если показания их окажутся согласны между собою, то представляет об оном Губернской Почтовой Конторе; а сия, удостоверясь и по собственным выправкам, что можно действительно обойтись на той станции меньшим числом лошадей, испрашивает на ограничение разрешения от Почтового Департамента, которое дается и приводится в исполнение, без дальнейшего отлагательства, дабы от долговременного содержания излишнего числа лошадей, не могло последовать отягощения содержателям вольных почт.

§ 41.

Как при уменьшении числа лошадей на вольных почтах, может потребоваться и уменьшение в числе соучастников; то в случае несогласия в том, кому выдти из товариществ а, спор сей разрешается по жеребью.

§ 42.

Для поддержания вольных почт в военное время, и облегчения их при необходимом умножении числа лошадей, Почтовое Начальство обязывается до ставить их нужные к сему средства, испросив заблаговременно разрешение Правительства, дабы в противном случае вольные почты не пришли в упадок от усилившихся разгонов.

Отделение III.

О выгодах, предоставляемых содержателям вольных почт.

§ 43.

Содержатели вольных почт пользуются покровительством Почтового Начальства; и потому о всех нуждах своих, до почтового дела относящихся, приносят просьбы в то Почтовое место, которому подчинена станция, а оное представляет о них Губернской Почтовой Конторе. Сия же разрешает их сама, буде предмет зависит от ее рассмотрения или разрешения; а в случаях, превышающих ее власть, вносит представления в Почтовый Департамент.

Примечание. Почтовым местам не следует ни как, ради вольных почт, вступаться в дела, до Почтового ведомства не относящиеся; ибо разбор таковых принадлежит другим Начальствам, по существу их.

§ 44.

Сверх прогонных денег, дозволяется взимать с частного проезжающего, за данную ему на проезд повозку, по 40 копеек: да за подмазку колес у его кареты, коляски и брички по 40 копеек, у кибитки и телеги по 20 копеек; сало же и деготь проезжающие должны иметь для своих экипажей собственные. Кроме того в озичикам надлежит давать еще и на водку по 20 копеек.

Примечание. За подмазку колес у проезжающих в собственных экипажах и телегах, плата сия производится на тех только станциях, где смазка действительно произведена была.

§ 45.

Дом, занимаемый станцией вольной почты, освобождается в городе от постоя, а в селении и от постоя и всяких других повинностей.

§ 46.

Содержателям вольных почт предоставляется заводить при станциях Гостиницы единственно для проезжающих всякого чина и звания людей, и содержать для продовольствия их съестные и питейные припасы, без всякого за то платежа в казну. Хлебное же вино и прочия пития, входящие в откуп от казны, обязываются они приобретать там, где установлена продажа от Правительства; но обзоров в тех домах, где будут помещены Гостиницы, принимать не дозволяется.

§ 47.

Не стесняя промышленности местных жителей, могут и содержатели вольных почт держать у себя кузнецов и тележников, для починки экипажей у проезжающих, и продавать им веревки, деготь, сало и прочие потребности, при проезде не обходимые. Плата за все сие производится по взаимному соглашению, без всякого принуждения с той или другой стороны.

§ 48.

Позволение хозяевам вольных почт содержать Гостиницы, съестные и питейные припасы, относится до тех мест, где еще не устроены от Правительства дома для пристанища и продовольствия проезжающих. Там же, где есть уже таковые, содержатели вольных почт могут иметь в тех самых домах, буде место дозволяет, помещение токмо собственно для себя и лошадей.

§ 49.

Предоставленные, выше сего, содержателям вольных почт заведения, не поставляются им в неприменную обязанность. В таком случае все занятие их составлять будет одна почтовая гоньба, а помещение их с почтовыми лошадьми останется в тех домах, кои по узаконениям отводятся от обывателей для станций.

§ 50.

Обыватели не освобождаются от нынешней их обязанности, давать дома для станций, доколе содержатели вольных почт не найдут возможности сами завести таковых собственно от себя.

§ 51.

Обыватели не должны также лишать содержателей вольных почт водопою, и других пособий, коими прежде содержатели почтовых лошадей пользовались, и кои должны перейти к сим новым, на равном с прежними положении, кому бы водопой, или что другое, ни принадлежали: обществу или помещикам.

§ 52.

Воспрещается обывателям и вообще всем промышленяющим извозом, в подрыв содержателям вольных почт, заводить свои станции, в тех местах, где учреждены вольные почты, или иметь между станциями подставы; но при переездах в сторону от почтовой дороги, могут посторонние люди возить проезжающих по прежнему.

§ 53.

Равно, если, по прибытии на станцию проезжающего, не найдется вдруг лошадей за разгоном, а проезжающий не пожелает ожидать возврата их; то ему не воспрещается нанять посторонних до следующей однако станции, а не далее.

§ 54.

Содержатели вольных почт не должны возить проезжающих далее соседственных станций, и тем делаться по дрыв другим.

§ 55.

Но если они найдут удобным и выгодным, согласиться взаимно между собою, чтобы сверх прямого пути, возить и в обратный; то сие им не воспрещается, с тем однако же, чтоб к обратному провозу были употреблены лошади, не приехавшие только из пути, а выкормленные уже и отдохнувшие определенное время, т.е. три часа.

§ 56.

Когда содержатели вольных почт пожелают приступить к постройке домов, для помещения станции со всею принадлежностью и для пристанища проезжающих, то Почтовое Начальство будет ходатайствовать об отводе места под по строение и для огорода, мерою до одной десятины, также об отпуске из казенных дач леса, буде оный есть по близости. Содержатели сами обязаны узнавать сие, и в представлениях своих показывать.

§ 57.

Если станция находится на земле помещика, который не пожелает сам завести вольной почты, то предлагается ему устроить там дом для вольной почты и пристанища для проезжающих, на собственный счет, и завести в оном все потребности, пользуясь выгодами от сбыта оных. Когда он примет сие на себя, то содержатели вольной почты не имеют уже права устраивать на той станции своих домов, а помещаться должны в его доме, на том основании, как и в обывательском.

Отделение IV.

О обязанностях местных и Почтовых Начальств, в отношении к вольным почтам.

§ 58.

Губернские, Градские и Земские Начальства и Предводители Дворянства (коих от Почтового Начальства сообщится сие положение) обязываются всеми зависящими от них средствами приводить оное в известность между обывателями, дабы те из них, кои пожелают содержать вольные почты и найдут в сем промысле свои выгоды, могли тем воспользоваться. Начальства сии должны также всемерно содействовать Почтовому в тех случаях, где их пособие окажется нужным.

§ 59.

Окружные Почт-Инспекторы, их Помощники, Губернские и Областные Почтмейстеры, а также и Уездные Почтмейстеры, обязаны, со своей стороны, поддерживать вольные почты, и стараться о распространении сего общепользующего заведения, не стесняя содержателей никакими излишними требованиями, или затруднительными распоряжениями.

§ 60.

Почтовое Начальство, покровительствуя содержателей вольных почт, и наблюдая за действиями подведомых ему мест и лиц по сему предмету, обращать должно внимание на содействующих оному, и об усерднейших из них доводит до сведения Высшего Правительства, испрашивая им приличных наград, а с оказавшихся виновными в противном, делать должные взыскания.

§ 61.

Вольные почты, будучи заведением собственно Почтового Начальства и к нему принадлежащим и относящимся по самому существу своему, не должны потому зависеть ни в чем от распоряжений других мест. По сей причине, никакому постороннему месту и лицу не следует входить в непосредственное распоряжение вольными почтами, или делать каких-либо требований от себя прямо содержателям оных; а в случае надобности, по их упущениям, или по связи дела, или же югда признается что-либо полезным к улучшению по сей части, посторонние Начальства могут входить в сношение о сем с Почтовым Начальством.

§ 62.

Всякое притеснение вольным почтам, кем бы оно учинено ни было, подвергает виновных ответу пред Правительством.

Подлинное подписал: Председатель Государственного Совета Граф В. Кочубей.

Летучая мысль и невидимые чувства, соприкоснувшись с бумагой, становятся видимыми, обретают форму и живут во времени и пространстве, подобно тому, как живет невидимка-душа в человеческой плоти. Имея земную судьбу, книги, документы и письма существуют наравне со всеми. Быть или не быть? – На пути из неведомого в неведомое.

1877 г.

Министерство Внутренних дел.
Вятского Губернатора.
По канцелярии.
13 Мая 1877 года

Циркулярно.
Глазовской Уездной Земской Управе.

Одно из Губернских Земских Собраний, найдя для себя удобным и для местных жителей выгодным установить по всей губернии обширную сеть почтовых сношений посредством соединения в одних руках, а именно в руках земства, содержания почтовых и земских лошадей, с тем чтобы почтовое ведомство приняло на себя только расход на содержание личного состава в новых почтовых учреждениях, имеющих быть, о существовании такого предположения, открытыми на проселочных дорогах, представило по сему предмету в Почтовый Департамент свои соображения, и получило от него надлежащие указания относительно выполнения сих предположений.

Г. Министр Внутренних Дел препроводил ко мне ныне экземпляр составленной, согласно сему, записки «О развитии почтовых сношений посредством «открытия на проселочных дорогах государственных почтовых учреждений и движения государственных почт с корреспонденцией всякого рода» на случай если земство вверенной мне губернии пожелает воспользоваться этим примером для установления у себя такой же обширной сети почтовых сношений.

Один экземпляр означенной записки имею честь препроводить при сем в Земскую Управу для сведения и в потребных случаях руководства.

(Подписи Губернатора и Проводителя Канцелярии)

О развитии почтовых сношений посредством открытия на проселочных дорогах государственных почтовых учреждений и движения государственных почт с корреспонденцией всякого рода.

В видах предоставления жителям тех местностей Империи, которые по своему географическому положению или вовсе лишены почтового сообщения или же находятся в более или менее отдаленном расстоянии от государственных почтовых учреждений, возможности обмениваться своею корреспонденциею, почтовое ведомство еще в 1870 году выработало главные основания, на которых могут учреждаться земские почты.

Хотя, согласно этим основаниям, изложенным в циркулярных предложениях Начальникам губерний 3 Сентября 1870 г. № 12, 725 и 31 Октября 1871 г. № 15, 649 земским учреждениям предоставляется устраивать перевозку всякого рода корреспонденции, как между местностями лишенными государственного почтового сообщения, так равно между этими местностями и государственными почтовыми учреждениями, но с последним, в виду ответственности почтового ведомства за утрату страховой и заказной корреспонденции можно было безусловно разрешить передавать земским почтам, для дальнейшего доставления, по назначению, лишь простую корреспонденцию, которую одну только и разрешал до сего времени закон (ст. 131 Устава Почтового) перевозить по проселочным дорогам.

Но в настоящее время, вышеуказанный закон ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 21 Декабря 1876 г. мнением Государственного Совета, обнародованным 21 Января 1877 года в № 6 Собрания узаконений и распоряжений Правительства, изменен в том смысле, что Министру Внутренних Дел предоставляется, по ходатайству о сем местных учреждений и частных лиц, устанавливать пересылку корреспонденции всякого рода по проселочным дорогам: а) на счет местных учреждений и частных лиц, без всякой приплаты от почтового ведомства, при согласии сих мест и лиц принять на свои средства весь потребный на означенный предмет расход, и б) с производством упомянутым учреждениям и лицам особой, по соглашению с ними почтового ведомства, платы, в размере не свыше установленных прогонов, не выходя при этом из предела суммы, по государственной росписи на уплату прогонов ассигнованной.

Таким образом, теперь представляется, наконец, возможность приступить к постепенному установлению такой обширной сети почтовых сношений, при полном осуществлении которой все населенные местности Империи будут пользоваться услугами почты.

Но как описуемая в распоряжение почтового ведомства сумма на уплату прогонов определяется сметными назначениями, из которых выходить невозможно без особого каждый раз разрешения в законодательном порядке, для чего требуется всегда много времени и представления положительных данных, оправ-

дывающих такое новое назначение, то осуществление настоящего предположения на самом деле возможно лишь при условии, что почтовое ведомство примет на себя, в начале, расход только на содержание личного состава, который нужно будет иметь в почтовых учреждениях в проселочных дорогах, а местные обыватели возьмут на свой счет перевозку почт по проселочным дорогам и только на первое время хозяйственные расходы вышеупомянутых почтовых учреждений.

В губерниях, где существуют земские учреждения, принятие сими последними на себя таких расходов едва ли может быть для них сколько нибудь обременительно, если взять во внимание, что выполнение повинности по поставке лошадей для разъездов по делам службы чинов полиции, судебных следователей и других должностных лиц, переложеной в настоящее время из натуральной в денежную, обходится земству довольно дорого, при чем, несмотря на такую значительную затрату для местного населения, земство может предложить пока только выгоду получения простой корреспонденции в волостях; что существующие почтовые тракты, при такой же значительной затрате со стороны казны на содержание почтовых лошадей, дают местному населению возможность получать корреспонденцию всякого рода лишь на некоторых станционных пунктах и проезда только между этими пунктами; что многие из почтовых трактов совпадают с трактами земскими, и что поэтому, если соединить содержание лошадей как почтовых так и земских в одних руках, а именно в руках земства, то можно было бы, при меньших затратах, какие производятся в настоящее время со стороны казны и земства, достигнуть гораздо больших удобств и выгод местных жителей, доставив им возможность получения всякого рода корреспонденции или на месте смого жительства их, или на пунктах в сьма к ним близких, так как на многих станциях, совпадающих между собою почтовых и земских трактов, число почтовых лошадей могло бы быть значительно уменьшено, и за счет этой экономии лишь в крайнем случае несколько увеличено число лошадей на станциях земских трактов, которые станции будут тогда в состоянии удовлетворять не только потребности одной обязательной повинности, но и служить к удобствам и выгодам местного населения.

* * *

Согласно вышеизложенному, передача почтовых станций в содержание земства, равно открытие на проселочных дорогах государственных почтовых учреждений с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода и движения почт, могли бы осуществляться на следующих главных основаниях.

1. Условия, на которых почтовые станции губернии могут быть переданы в содержание местному земству.

1) Передача станций в содержание земству на время от 6 до 10 лет, смотря по тому, как это найдет для себя более удобным само земство, может состояться к сроку окончания текущего периода почтсодержательских контрактов, или ранее, если земство найдет целесообразным войти по сему предмету в соглашение с нынешними почтсодержателями; формальное же заявление о желании земства на принятие станций в содержание должно быть сделано заблаговременно (за год вперед) Начальнику Губернии, который

Специфика почтово-телеграфной службы в те времена была такова, что даже на первых этапах от чиновника требовался довольно солидный багаж знаний. Каждый чиновник, например, должен был знать все виды почтовых операций, правила телеграфной корреспонденции, должен был уметь работать на ключе Морзе, иметь минимальное представление об устройстве этого аппарата. Технический персонал мог менее широко знать почтовое дело, но обязан был обладать более глубокими техническими познаниями. Механику, например, необходимо было знать все скородействующие аппараты и в полном объеме станционную и линейную службу. Кроме того, каждый чиновник технического надзора должен был быть в некоторой степени сведущ и в телеграфном деле.

Начальники почтово-телеграфных округов всячески заботились о том, чтобы в подведомственных им учреждениях было как можно меньше молодых людей, «не находящих себе занятия на других поприщах, по недостатку образования и составлявших в почтово-телеграфных учреждениях нежелательный во всех отношениях элемент». Поэтому преимущество при принятии на службу получали лица, получившие высшее образование или окончившие среднее учебное заведение (гимназию, реальное или техни-

ческое училище). В крайнем случае допускались выпускники городских училищ. Приветствовалось знание иностранных языков (главным образом французского и немецкого). Результатом был достаточно высокий общеобразовательный уровень служащих почтово-телеграфных учреждений. К концу XIX века не получившие никакого образования служили главным образом в качестве почтальонов. Напротив, к лицам, занимавшим высокие должности, например, чиновникам особых поручений, применялись особые требования. Принимались только лица, имевшие высшее образование. Преимущество получали состоявшие в запасе господа офицеры, окончившие курс в Пажеском корпусе и в военных училищах. Все кандидаты должны были до вступления в должность изучить почтово-телеграфное дело и выдержать по нему экзамен в особой комиссии. А программа минимального теоретико-практичного курса включала в себя следующие предметы (на звание некоторых из них не совсем понятны нашим современникам): теория и практика почтовой службы, правила телеграфной корреспонденции и службы, телефония и телеграфия, телеграфостроение, специальный курс физики, сокращенный курс алгебры и геометрии, обучение работе на ключе Морзе, обучение основным приемам слесарного искусства.

уже даст э тому заявлению надлежащее направление.

2) За содержание станций земству будет назначена ежегодно к отпуску та приплата, которая, ко времени передачи ему станций, будет производиться почтсодержателям, с представлением к пользе земства, за возку чрез те станции почт, эстафет и проезжающих, прогонной платы в размере *трех* коп., если станции содержатся по нормальным кондициям, и *четыре* х коп., если станции содержатся по системе вольных почт. Подлежащая на содержание станций сумма будет отпускаема земству в непосредственное его распоряжение, без обязанности со стороны земства представлять Правительству отчеты в израсходовании отпускаемой суммы.

3) Земство может содержать станции непосредственно само, или же передавать их гоньбщикам; но в сем последнем случае оно обязывается представлять предварительного Начальнику Губернии проекты контрактов, которые будут заключаемы земством с гоньбщиками, дабы предупредить помещение в эти контракты условий не соответствующих с постановленными для содержания почтовых станций.

4) Избрание гоньбщиков, устранение и замена их другими производится, по собственному усмотрению земства, без всякого участия в этом деле со стороны Губернского и Почтового Начальств.

5) Земство наблюдает за непременным исполнением правил постановленных для безостановочного движения почт и проезжающих, и не вправе требовать никаких дополнительных от правительства пособий, сверх определенной однажды приплаты обусловленной выше в п. 2.

6) Земство безотчетно распоряжается хозяйственной частью по содержанию станций, с тем, однако, чтобы почтовая гоньба отправлялась во всем согласно условиям, по коим содержатся почтовые станции.

7) Наблюдение за точным исполнением со стороны земства условий по содержанию станций, будет оставаться по прежнему на обязанности Губернского и Почтового Начальств, которыми, в случае неисправности по отправлению гоньбы, принимаются соответственные законные меры к устранению замеченных упущений. Согласно сему, Почтмейстеры будут извещать о неисправности станций местные Земские Управы для зависящих распоряжений; при неудовлетворении же подобных требований Управами, Управляющий почтовою частью в губернии будет представлять о том Начальнику Губернии, с целью немедленного водворения на станциях должного благоустройства.

8) Земство, по делам относящимся до содержания станций поставляется в те же отношения к Губернскому и Почтовому Начальствам, в каких находится к ним почтсодержатели — частные лица. Приплата за отправление гоньбы и прогоны за возку почт и эстафет производятся земству установленным для подобных выдач порядком, по свидетельствам Почтовых Контор. Никакие перемены по станциям, как то: уменьшение комплектов лошадей одних станций для усиления других, проложение новых трактов, разделение перегонов, отмена содержания на станциях обусловленных предметов или вещей, — не могут быть допускаемы земством без предварительного об этом сношения, чрез посредство Начальника Губернии, с Министром Внутренних Дел.

9) При отдаче содержания станций гоньбщикам, ответственность за исправное отправление почтовой гоньбы вообще и за сохранную перевозку почт и эстафет в особенности, остается непосредственно на земстве, которому предоставляется самому уже ведаться с занимаемыми им лица-

ми, в случае наложения штрафов за беспорядки на станциях или взысканий за утрату пересылаемой по почте корреспонденции.

10) При содержании станций земством, не требуется ни заключения на сей предмет между ним и правительством контракта, ни представления залога в обеспечении исправного содержания станций.

II. Условия, на которых могут быть на проселочных дорогах губернии открыты почтовые учреждения с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода, и производиться перевозка почт.

1) Земство вносит 75 руб. единовременно на первоначальное обзаведение каждого почтового пункта с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода необходимыми для делопроизводства вещами и мебелью, и 120 руб. на канцелярские и упаковочные материалы, считая по 40 рублей за три года вперед, и принимает на свой счет отвод, для приема и выдачи корреспонденции и для Станционного Смотрителя (а в случае надобности и почталиона) надлежащего помещения (2 или 3 комнаты, с кухнею) с отоплением и освещением.

2) Перевозка почт как между такими пунктами, находящимися на проселочных дорогах, так между этими пунктами и ближайшими почтовыми учреждениями, находящимися на почтовых дорогах, устраивается и производится земством, без всякой от почтового ведомства платы.

3) Почтовое ведомство назначает на каждую открываемую по соглашению с земством, на основании вышеприведенных двух пунктов, станцию с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода — Станционного Смотрителя и, где будет почтовым ведомством признано нужным, почталиона (для сопровождения почт) и производит их содержание.

4) Почтовое ведомство принимает на себя, на общем основании ответственность перед корреспондентами за утрату страховой и заказной корреспонденции передаваемой при посредстве почтовых учреждений, находящихся на проселочных дорогах.

5) Если, по истечении трех опытных лет со времени открытия почтового учреждения на проселочной дороге, получаемый от него доход будет покрывать требуемый на содержание его расходов, то, кроме жалованья Станционному Смотрителю и почталиону, где таковой будет находиться, почтовое ведомство может принять на свой счет расход на канцелярские и упаковочные материалы, равно производить земству извечную плату, смотря по степени доходности станции, за помещение с отоплением и освещением, или за одно помещение с отоплением, приняв на себя расход на освещение, или наконец только за помещение, приняв на себя расход как на освещение так и на отопление.

6) Если же доход с почтового учреждения станет превышать в 2 1/2 раза весь потребный впредь на его содержание расход, то, взамен станции с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода, может быть открываемо, на счет казны, Почтовое Отделение, отличающееся от станции с приемом и выдачею всякого рода корреспонденции тем, что в нем допускается неограниченный прием ценностей.

* * *

Хотя в настоящих предположениях о развитии почтовых сношений, передача содержания почтовых станций земству и открытие на проселочных дорогах почтовых учреждений, соединены в один общий вопрос, но одновременное разрешение его не составляет однакож особенной необходимости; вследствие чего, если, по случаю продолжительности текущего контрактного периода на содержание почтовых станций губернии, или не соглашения земства с нынешними почтовыми держателями о передаче ему содержания станций до окончания этого периода, почтовые станции Губернии могли бы быть переданы в содержание земству лишь по истечении довольно долгого времени, то открытие на проселочных дорогах почтовых учреждений с приемом и выдачею корреспонденции всякого рода и перевозка по этим дорогам почт могут быть осуществлены во всякое время, как только земство сделает о том, согласно с вышеизложенными для сего собственными основаниями, заявление Начальнику Губернии или местному Управляющему по почтовой частию.

*...Поставил в ночь над склоном
Шлагбаум пестрый шест:
Ямщик ударил звоном
В простор окрестных мест.*

Андрей Белый

